

Ваньци Юй слегка склонил голову, сохраняя на лице невозмутимое выражение ледяной маски, однако в душе он уже вовсю ликовав.

Ещё бы! В своё время, чтобы добиться для главного героя такого утонченного и высокомерного облика, он пересмотрел уйму концепт-артов, прежде чем окончательно утвердил все детали его гардероба!

Каждый наряд выглядел просто сногшибательно!

Ваньци Юй забрал у Фэй Юй нефритовый гребень, жестом приказал служанкам выйти и, взмахнув рукой, плотно затворил дверь. Другой рукой он сбросил с плеч ребенка тяжелую накидку из лисьего меха, открыв взору слегка растрепанные, шелковистые длинные волосы маленького леопарда.

Ваньци Юй чуть наклонился и принялся бережно и осторожно расчесывать детские волосы, собирая их в прическу. Увлажненный нефритовый гребень мягко скользил по коже головы, и каждое движение было наполнено такой заботой, что не оставалось сомнений: этот ребенок для него — самое дорогое сокровище.

Ваньци Юй почувствовал, как внутри что-то дрогнуло, а затем тихо прикрыл глаза, вновь погружаясь в состояние непоколебимого спокойствия, подобного глади древнего колодца.

Ваньци Юй с трудом справился с прической, закрепив волосы заколкой. Две пушистые ушки, торчащие среди аккуратно уложенных прядей, смотрелись неожиданно мило и создавали забавный контраст.

Ваньци Юй некоторое время молча наблюдал за тем, как подрагивают звериные ушки, затем снова накинул на него плащ и, взяв за руку, повел к выходу.

Что? Почему не почистили зубы?

Потому что это мир сянься. Тела практиков Духа день и ночь закаляются духовной энергией, они давно очистились от скверны, их плоть безупречна, поэтому, конечно, у них нет дурного запаха изо рта и нет нужды чистить зубы.

Ваньци Юй взял качественный платок, смочил его водой, наскоро протер лицо себе и Ваньци Юю, а затем с бесстрастным видом вывел маленького леопарда наружу.

Теперь пора отправляться на поиски лекарства для малыша.

Ваньци Юй раздал четырем девушкам ворох поручений, подхватил маленького леопарда на руки и, мелькнув тенью, покинул секту Ляньюнь.

— М-м... брат.

Почувствовав, как ребенок в его объятиях заерзал, Ваньци Юй слегка ослабил хватку:

— Будь послушным, мы скоро прибудем.

— ...Сяо Юй хотел сказать, что Сяо Юй может идти сам.

Ваньци Юй на мгновение замолчал, а затем опустил ребенка на землю.

Как он мог забыть... черт возьми, боевая мощь этого маленького леопарда выше его собственной!

Тот — Почтенный Духа! А он всего лишь жалкий Духовный Император!

Ваньци Юй, оказавшись на земле, ухватился за рукав Ваньци Юя и принялся озираться по сторонам, с любопытством разглядывая всё вокруг.

Всё-таки ещё совсем ребенок...

Ваньци Юй внутренне усмехнулся, продолжая на огромной скорости лететь к тому самому месту, где по сюжету главный герой должен был столкнуться со старым призраком.

Ваньци Юй смотрел на мужчину, чьи одежды развевались на ветру, а лицо выражало невольную тревогу, и в его глазах мелькнуло странное выражение.

Спустя час Ваньци Юй взглянул на землю: горная гряда, напоминающая очертаниями синий лотос, подсказала, что они достигли Горы Нефритового Синего Лотоса. Он притормозил и, потянув за собой маленького леопарда, опустился на тропинку у подножия.

— Скрой ауру, — негромко сказал он ребенку. Его собственная энергия резко пошла на спад, превратившись из плотной и мощной силы Духовного Императора в нечто зыбкое и слабое — на первый взгляд, уровень обычного Мастера Духа.

Ваньци Юй немного подумал, и его аура тоже изменилась, став похожей на уровень Практика Духа.

Ваньци Юй одобрительно кивнул ему, а затем прошелся по зарослям сорной травы. Когда он вышел обратно, его изысканные белые одежды были изрядно испачканы грязью и соком

растений.

Следом за этим выражение его лица переменялось. Он подхватил Ваньци Юя на руки и зашагал — то ускоряясь, то замедляясь, — словно путник, сбившийся с пути и заплутавший в горах.

Зеленые горы, сумрачный лес, ослепительно красивый мужчина с утонченными чертами лица, а на руках у него — прелестный ребенок. Бледные лица, угасающая аура, выражение тревоги и растерянности, роскошные одежды, испачканные грязью... Разве можно удержаться и не прийти на помощь?

Очевидно, старый призрак Иньшань думал точно так же.

— Красавчик, — раздался внезапно появившийся старческий голос, пропитанный неприкрытой похотью.

— К-кто здесь?! — Ваньци Юй крепче прижал к себе ребенка, его лицо выразило неподдельный испуг.

Однако Ваньци Юй был уверен: он слышал, как этот человек тихо хихикнул.

На тропинке перед ними показалась фигура, худая, как скелет. Широкие черные одежды болтались на нем, словно на вешалке, и казались такими призрачными, что, казалось, порыв ветра мог унести старика прочь.

Фигура остановилась в нескольких шагах от Ваньци Юя. На старческом лице играла сальная улыбка, а змеиные глаза бесстыдно сканировали мужчину, то и дело вспыхивая нездоровым блеском.

— Красавчик, ты что, заблудился в этих горах? — старый призрак Иньшань смотрел, как лицо красавца бледнеет всё сильнее, и получал от этого искаженное удовольствие. Он не спешил похищать его, чтобы сделать своим наложником, а решил вдоволь поиздеваться.

...Черт, сюжет идет не по плану! По оригиналу старый призрак должен был увидеть героя и сразу броситься в атаку! Надо исправлять!

— П-почтенный... — Ваньци Юй старался казаться спокойным, но пальцы, сжимавшие ребенка, побелели, что придавало ему облик холодной, трагической красоты.

Так ведь должно сработать? Соблазн... старый извращенец должен потерять голову и наброситься...

Идеально.

Старый призрак Иньшань почувствовал, как внизу живота закипает пламя, и уже не мог думать о том, чтобы просто дразнить жертву. Издав похотливый смешок, он рванулся вперед, намереваясь схватить Ваньци Юя.

В тот самый момент, когда слюна старика едва не брызнула на лицо, Ваньци Юй притворился, что испугался, и отступил на пару шагов, ловко избежав захвата.

— Э? — старик замер, и в его взгляде появилось недоумение.

...Твою же мать!

Ваньци Юй закусил губу: ярко-алая капля крови на фоне мертвенно-бледной кожи выглядела особенно эффектно и... соблазнительно.

Глаза старого призрака Иньшаня вспыхнули, похоть окончательно взяла верх. Он согнул пальцы когтями и вцепился в Ваньци Юя, притянул его к себе и глубоко вдохнул аромат его волос, пребывая в экстазе.

...Какая гадость.

Ваньци Юй с трудом подавил приступ тошноты. Изобразив крайний ужас, он закатил глаза и, прижимая к себе маленького леопарда, обмяк, будто потерял сознание.

Ваньци Юй широко открытыми глазами с испугом смотрел на старого призрака Иньшаня, в его взгляде читалась кристальная чистота.

Старый призрак Иньшань, увидев лицо ребенка, тоже почувствовал прилив желания и облизнулся, но вдруг ощутил холод, словно вокруг затаилось нечто крайне опасное.

Старик собрался с мыслями, подхватил «отключившегося» Ваньци Юя и «испуганного» Ваньци Юя и устремился к своему логову.

Ваньци Юй чувствовал свист ветра в ушах, и уголки его губ едва заметно дрогнули.

Хе-хе, ну и ну, настоящий пушечное мясо, которое я сам и написал! Интеллект просто поразительный!

Ваньци Юй опустил взгляд на Ваньци Юя, и в его глазах на мгновение мелькнуло странное выражение.

Ваньци Юй прикинул время и решил, что пора «очнуться». Он издал тихий стон, и его ресницы затрепетали.

Старый призрак Иньшань услышал нежный голос красавца и опустил взгляд. В его глазах плескалась похоть.

Какая же соблазнительная кобылка, так и хочется оприходовать прямо здесь и сейчас!

Ваньци Юй, сам того не зная, выглядел именно так, но Ваньци Юй видел всё предельно ясно.

По задумке, Ваньци Юй — самый красивый человек на континенте Кунмин, чья внешность затмевает даже гарем героини. В обычной жизни герой всегда ходил с каменным лицом, излучая холод, как кондиционер, поэтому его красота отходила на второй план, уступая место суровости и ледяному спокойствию.

Но сейчас, чтобы «соблазнить» старика, он намеренно убрал холод, и его лицо стало холодным, но невинным. А когда он добавил в движения женственной мягкости, его мужественность превратилась в ослепительную женственную прелесть.

Когда эти прекрасные глаза медленно открылись, наполненные влажным блеском, старик едва не сошел с ума от желания растоптать его.

Ваньци Юй, наблюдая за такой трансформацией Ваньци Юя, медленно опустил ресницы.

— Маленький красавец, — старый призрак Иньшань осклабился, и его хриплый голос вызвал отвращение, — ты очнулся? Хорошо, что очнулся, иначе было бы совсем неинтересно.

...Ваньци Юй был уверен: слово «интересно» в устах этого старика не означало ничего невинного.

— А-а! — Ваньци Юй нахмурился и начал вырываться. — Старый негодяй! Отпусти меня! Иначе...

Старый призрак Иньшань расхохотался и взмахнул иссохшей ладонью. Черная дымка проникла Ваньци Юю в горло:

— Тише, скоро ты запоешь иначе.

С этими словами старик ускорил полет, используя всю свою духовную силу.

Ваньци Юй чуть повернул голову и бросил короткий взгляд на Ваньци Юя.

Эргоу, теперь твоя очередь!

Ваньци Юй, заметив этот жест, слегка улыбнулся и едва заметно кивнул.

Его Эргоу... кажется, с ним что-то не так?

Ваньци Юй почему-то почувствовал укол тревоги, будто на него уставилось что-то опасное. Затем он взглянул на старого призрака, который несясь вперед, как одержимый... что ж, неудивительно, что он стал целью старого извращенца.

Однако... характер этого старика был какой-то странный, то ли сломанный, то ли нет. Стоит ли его исправлять?

Согласно оригиналу, старый призрак Иньшань был похотлив, но не лишен ума — по крайней мере, он не терял голову от красоты героя мгновенно, а любил поиграть.

Хм... поиграть...

Вспомнив, во что именно любил играть старик в оригинале, Ваньци Юй молча вычеркнул вариант с исправлением его характера.

Лучше уж пусть он будет таким глуповатым извращенцем, чем умрет от его «игр».

Пока Ваньци Юй старательно играл роль испуганного красавца, они достигли логова старого призрака.

В отличие от зеленых гор и чистых вод Горы Нефритового Синего Лотоса, здесь всё было усеяно голыми черными скалами, источающими зловещую ауру. Низкие черные тучи давили на землю, не давая вздохнуть.

Стая воронов-падальщиков пролетела мимо, и хлопанье их крыльев нарушило тишину этого мертвого места.

Вороны-падальщики водятся только там, где много трупов.

Это означало, что эта гора, казавшаяся голой, на самом деле была огромным кладбищем — причем трупы там были в стадии разложения.

Стоило Ваньци Юю представить это, как к горлу подступила тошнота.

— В оригинале этого не было! Мусор!

Старый призрак Иньшань не обращал внимания на птиц и опустился перед скрытой пещерой на склоне.

Пещера была черной, окутанной клубами темного тумана, и даже приложив все усилия, невозможно было разглядеть, что внутри.

Холодный ветер вырывался из недр пещеры, растрепывая волосы Ваньци Юя и переплетая их с волосами Ваньци Юя.

Старик взглянул на нахмуренные брови красавца, на его глаза, полные ужаса и отвращения, и злорадно усмехнулся. Щелкнув пальцами, он зажег зеленый огонек, и пещера озарилась мертвенным светом.

Старик вошел внутрь, бросил Ваньци Юя на землю, обхватил Ваньци Юя и потащил к кровати.

— М-м-м! — Ваньци Юй отчаянно сопротивлялся, его глаза выражали решимость умереть, но не сдаться.

Как же утомительно притворяться, что не можешь говорить, только чтобы не расстраивать старика.

Верно, уровень силы старого призрака Иньшаня был примерно равен Духовному Императору. Если бы они схлестнулись в полную силу, он, возможно, смог бы подавить Ваньци Юя, но такие фокусы, как лишение голоса...

Ну, вы понимаете.

Старый призрак Иньшань широко открыл рот и втянул черную дымку обратно. Ваньци Юй тут же воскликнул, едва сдерживая слезы:

— Старый негодяй! Извращенец!

Старик осклабился и сухой черной рукой потянулся к холодному, гордому лицу Ваньци Юя.

Ваньци Юй изменился в лице, его выражение стало бесстрастным — он вернулся к своему обычному образу.

Хотя личность старика была «сломана» до состояния чистого вожделения, инстинкты Духовного Императора никуда не делись. Он мгновенно почувствовал неладное. Его рука,

тянувшаяся к Ваньци Юю, неестественно изогнулась, раздался хруст костей, из черных пальцев выросли длинные когти, и, напившись темной магией, он развернулся и нанес удар!

Черная магия столкнулась с ослепительным золотым светом, вызвав мощную ударную волну, которая заставила старика отступить, а гладкие каменные плиты под ногами покрылись сетью трещин, словно паутиной.

Старик резко поднял голову, вперив взгляд в противника.

— Невозможно! — вскрикнул он.

Как такое может быть... это же всего лишь Практик Духа!

Ваньци Юй, небрежно прислонившись к уродливому столбу, играл золотой нитью, которая гибко извивалась в его белоснежных пальцах. Он выглядел так, словно всё происходящее было для него детской забавой.

— ...Эргоу, ты слишком хорош, мне совсем не осталось места, чтобы покрасоваться! И что теперь делать с сюжетом?

По сценарию, в этот момент главный герой должен был отчаянно сопротивляться, вступить в смертельную схватку, и когда бой достигнет апогея, старик должен был мутировать, избить героя до полусмерти, после чего герой должен упасть в пропасть... Точно! Пропать!

Он уже «отчаянно сопротивлялся» и «сражался», так что теперь нужно заманить старика наружу, найти ту самую пропасть и прыгнуть!

Какой я умный, сам себя не похваляю — никто не похвалит!

Ваньци Юй с каменным лицом внутренне поставил себе десять тысяч лайков, а затем посмотрел на Ваньци Юя.

Ваньци Юй, заметив его взгляд, мгновенно сменил свою высокомерную ухмылку на невинную детскую улыбку. С его милым личиком это выглядело невероятно очаровательно!

Конечно, старый призрак так не считал.

«Брат, не волнуйся», — прошептал Ваньци Юй, а затем его лицо побледнело, и он безвольно обмяк.

«!» Даже зная, что это игра, Ваньци Юй почувствовал, как сердце сжалось от боли.

— Ха! — старый призрак Иньшань увидел, что его противник, только что казавшийся непобедимым, внезапно упал, и усмехнулся. Не желая рисковать, он метнул в Ваньци Юя черный сгусток энергии, внутри которого кричали лица несчастных душ, и направил его прямо в ребенка!

«Пш-ш...» — раздался звук коррозии. Изысканные черные одежды Ваньци Юя превратились в лохмотья, а нежная белая кожа ребенка почернела, выглядя ужасающе... и жалко.

Но даже после этого он не пошевелился, словно труп, лежащий на полу.

Старик успокоился, пнул Ваньци Юя в живот и повернулся к Ваньци Юю.

Его лицо было бледным, но выражение — свирепым. Он схватил Ваньци Юя за горло:

— Говори! Кто вы такие!

Ваньци Юй приподнял веки, глядя на него с холодным безразличием — ни следа от той «нежности» не осталось.

Старик, взбешенный этим взглядом, сжал горло сильнее, и черная магия начала поглощать Ваньци Юя.

Ваньци Юй поднял руку, его тонкие белые пальцы сжали иссохшую руку старика, и внезапно от него хлынула ледяная серебристая энергия.

Твою мать! Ты посмел тронуть моего Эргоу! Да ещё и пнул его! Я тебя убью!

Хотя разумом он понимал, что с Ваньци Юем ничего не случится, Ваньци Юй был в ярости!

Он встал, окруженный вихрем ледяных клинков.

Старый призрак Иньшань отступил, его взгляд потяжелел.

Ваньци Юй подозвал Ваньци Юя, прижал его к себе и взмахнул рукой — ледяные клинки устремились к старику!

— Хм! — старик сложил странную печать, и в воздухе возникло черное знамя, покрытое зловещими узорами.

Он схватил знамя и выплюнул на него порцию крови.

Знамя вспыхнуло черным светом, и из него посыпались тысячи черепов, заполнив всю пещеру.

— Невежда, — усмехнулся старик, — посмел бросить вызов мне, будучи всего лишь Владыкой Духа!

Он взмахнул знаменем, и тысячи призраков, истошно воя, устремились к ним.

— Тогда станьте новыми душами для моего Знамени Десяти Тысяч Призраков!

Ваньци Юй слегка нахмурился, холод вокруг него стал почти осязаемым.

Черт! Как же сложно играть!

В объятиях Ваньци Юя «мертвый» Ваньци Юй открыл глаза и с улыбкой посмотрел на старика.

Ваньци Юй выпустил мощный поток духовной силы и бросился к выходу.

Старик, увидев это, помрачнел и, размахивая знаменем, приказал призракам преследовать их.

Выбравшись из пещеры, Ваньци Юй напряг духовное зрение, но не обнаружил поблизости никаких обрывов. Он нахмурился.

Что за черт?! Неужели из-за сбоя исчез даже Цветок Цило?!

Как раз когда он остановился, старик нагнал их, и тысячи призраков, окутанные черным дымом, накрыли их.

Ваньци Юй, прижимая к себе Ваньци Юя, прыгнул, едва избежав самого мощного удара.

— БА-БАХ!

Тысячи призраков с чудовищной магической силой буквально срезали половину холма.

— ...Это... выглядит как обрыв, да?

Ваньци Юй помедлил, глядя на летящие в него черепа, и, не уклоняясь, принял удар на себя — и упал в образовавшуюся пропасть.

Твою мать, надеюсь, это считается выполнением сюжета!

Ваньци Юй, прижимая к себе Ваньци Юя, высвободил духовную энергию, создав огромную ледяную глыбу. Он ступил на неё, сохраняя невозмутимый вид — развевающиеся одежды, летящая походка — словно бессмертный, спустившийся с небес.

Ваньци Юй зашевелился в его руках, потянулся рукой к плечу Ваньци Юя и с любопытством, но очень серьезным видом посмотрел вниз.

«!»

Ваньци Юй вспомнил, как жестоко старик обошелся с Ваньци Юем. Его брови сошлись на переносице, он опустил ребенка на лед и, опустившись на одно колено, принялся бережно осматривать его.

Ваньци Юй протянул руку и коснулся нахмуренных бровей Ваньци Юя, сладко улыбнувшись:

— Брат, Сяо Юй в порядке.

На самом деле, это старый призрак Иньшань должен быть не в порядке.

— Только что... — Ваньци Юй замялся, не решаясь продолжить, но при осмотре живота ребенка стал ещё осторожнее.

Ваньци Юй, конечно, понимал, о чем он думает. На самом деле, старик не бил и не пинал его — это была лишь иллюзия. Как великий демон, он не мог позволить себя унижить.

Но, увидев искреннюю боль в глазах Ваньци Юя, Ваньци Юй почему-то не стал ничего говорить.

Он подумал немного, обнял Ваньци Юя за шею и ласково потерся об него.

Ваньци Юй почувствовал этот жест, и его сердце растаяло — сладко и одновременно горько.

Эх... его Эргоу такой милый, решение не отдавать его обратно было абсолютно верным.

Ваньци Юй погладил Ваньци Юя по животу, где виднелся явный синяк:

— Больно?

Голос был таким же спокойным, но в нем слышалась нескрываемая забота.

Черт бы побрал этого старого призрака Иньшаня!

<http://bllate.org/book/18592/1790555>